

самосохранения внушает все же уверенность в том, что проверяющие дадут возможность проверяемым жить дальше. Они вместе с внемлющим им государством не дадут погибнуть большинству вузов. Так что у высшего образования России в целом не такие уж и плохие перспективы? Или суицидальный раж проверяющих возьмет верх?! Поживем – увидим...

П.Ф. Дик

ТВОРЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ПО МАРТИНУ ХАЙДЕГГЕРУ

Слово «творчество» встречается у М. Хайдеггера редко. Более того, есть мнения авторитетных людей, отказывающие размышлению Хайдеггера в творчестве. Н.А. Бердяев, сравнивая своё творчество и размышления Хайдеггера, находит общее и особенное. «Хайдеггер видит онтологическую основу Dasein, т.е. существования, выброшенного в мир, по моей терминологии, объективации, во временности. Для него забота овременяет бытие. Время есть смысл заботы. Но это есть лишь один из аспектов овременения. Овременяет не только забота и страх, овременяет также изменение, происходящее от активности и творчества нового, небывшего. < > Философия Хайдеггера есть в сущности философия Dasein, а не философия Existenz, философия заботы, а не философия творчества, и потому для него раскрывается лишь один аспект времени»¹. Философия Хайдеггера, по Бердяеву, «онтология ничто как последней тайны бытия, философия отчаяния, абсолютный пессимизм. Характерная для нашей эпохи философия»². Суждения Н.А. Бердяева перекликаются с мнением известного советского

¹ Бердяев Н.А. Я и мир объектов / Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. С. 284.

² Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире / Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. С. 329.

философа П.П. Гайденко, признанного исследователя творчества М. Хайдеггера. Хайдеггер включён им в число философов-экзистенциалистов, а экзистенциалисты, по его мнению, «склонны скорее к бунту, чем к творчеству, созиданию, и попытка Бердяева понять экзистенциализм как философию творчества самопротиворечива»¹. Так напоминает о себе ситуация историчности философии, философствования, философа. Заметим, что для постсоветской современности актуализировалась проблема связи философии, философа с народом и властью. Проблема, которая для М. Хайдеггера стала личной болью, близью, на языке русского философствования в переводе германской философской терминологии.

Актуально ли философствование по заявленной проблеме Мартина Хайдеггера для постсоветского пространства? Полагаем, что скорее да, чем нет. Планетарный кризис в новых, ранее неизвестных формах за прошедшие десятилетия только углубляется, что подтверждает предостережения философа. Некогда, кое-кому, и не без основания, они казались пессимистическими, но сейчас оказались реалистическими. Вторых, вовлекающее, без упрощения и неуместной мифичности обучающее размышление как вопрошание-осмысление, талантливое философствование руководителя семинара Хайдеггера поразительно современно и своевременно. Потому что сущностной коммуникации много не бывает. В этом плане интересно высказывание К. Ясперса, коллеги и оппонента Хайдеггера. «Знак величия мыслителя – что достигнутый им в возможной синхронности со всеми разговор вызывает интерес поверх времён вне человеческих возможностей, становится зеркалом для них, ободряет и укрепляет их, вступает с ними в борьбу. Мыслитель, который связан лишь со своим временем и

¹ Гайденко П.П. Экзистенциализм / Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 542.

благодаря нашему историческому анализу кажется уже приносившимся к своему времени и существенно постигнутым, не принадлежит к кругу великих»¹.

Для философа Хайдеггера начало и завершение применительно к истории философии одинаково существенно: Гегель и греки. К. Маркс у него – самый крупный гегельянец. Постараемся осмыслить и применить метод Хайдеггера, по сути диалектический, не отвлекаясь на варианты наименования и классификации как метода, так и философа с его философствованием. М. Хайдеггер постоянно говорит о творчестве, но редко вводит это слово. Термин «творчество» он включает в размышления применительно к искусству, поэзии.

Хайдеггер, отталкиваясь от определения человека как разумного существа, приходит к пониманию размышляющего человека, личности. «Потому что человек – это *мыслящее, т.е. осмысляющее* существо»². Размышление доступно каждому; достаточно остановиться на ближайшем и подумать о ближнем здесь и сейчас, на своей земле и в мировой истории. Однако, мы чаще развлекаемся, чем думаем, замечает он. Мы скорее бездумные, чем думающие, что не означает, что мы утратили способность думать. Проблема в том, что человек современности избегает мышления, что является основой бездумности.

Философ обращает внимание на то, что именно человек современности строит много планов и осуществляет их. В этом аспекте, аспекте производства или «поставы» человек думает как никогда в истории. Такое размышление со времён Аристотеля связывают с «науками о пользе». По Хайдеггеру, это рассчитывающее, вычисляющее мышление. «Итак, есть два вида

¹ Ясперс К. Великие философы. Будда, Конфуций, Лао-цзы, Нагарджуна / К. Ясперс; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2007. С. 47.

² Хайдеггер М. Отрешённость / М. Хайдеггер. Разговор на просёлочной дороге: Сборник: Пер. с нем. // Под ред. А.Л. Доброхотова. М.: Высшая школа, 1991. С. 105.

мышления, причём существование каждого из них оправдано и необходимо для определённых целей: вычисляющее мышление и осмысляющее раздумье»¹. Именно от осмысляющего раздумья бежит человек современности, считая, что этим бегством спасает себя. Почему? Осмысление полагают оторванным от реальности, от практических нужд и недостаточно совершенным по сравнению с мышлением вычисляющим. Хайдеггер замечает, что бегут от осмысления к бездумности, скорее из-за необходимости уметь ждать и приложить больше усилий, чем для усвоения вычисляющего мышления. Философ открыто подтверждает справедливость упреков в свой адрес как сторонника возвращения к истокам. Это профетический пессимизм одинокого человека из прошлого, вынужденно существующего в модернизированном поселении, или осмысленный реализм вечного Землянина? Любое ли изменение в связи с новым как небывшим, по Бердяеву, овременяет? По Мартину Хайдеггеру, затормозить или подчинить себе исторический процесс невозможно. Потеря корней происходит из духа времени, в котором мы живём, времени планирования, организации и автоматизации. Узкоутилитарное отношение человека к целому, к миру возникло в Европе в эпоху Нового времени и связано с потребительской интерпретацией силы науки, с растущим потреблением ограниченных ресурсов планеты. Техника подчиняет человека привязанностью к приспособлениям для его жизни, информация подавляет мышление индивидуальности доступной зрелищностью поверхностного интереса к предмету. Одно дело узнать что-то, совершенно другое – осознать, то есть осмыслить услышанное или прочитанное.

Что же станет основой будущего укоренения человека? Для ответа на вопрошание философ предлагает испытать

¹ Хайдеггер М. Отрешённость. С. 104.

осмысляющее мышление. Отношение к миру техники должно быть простым и спокойным. Мы принимаем отношение отрешённости от вещей, то есть, используем их в повседневности как вещи, зависящие от чего-то высшего. «Я называю поведение, благодаря которому мы открываемся для смысла, потаённого в мире техники, *открытостью для тайны*»¹. Отрешённость от вещей и открытость тайне даст нам возможность выстоять в мире техники, не опасаясь его, и увидеть новую почву укоренения или новый облик старой родины. При условии, что мы сохраним свою сущность, осмысляющее раздумье, останемся размышляющим существом и потому не позволим вычисляющему мышлению стать единственным практикуемым человечеством. «Если отрешённость от вещей и открытость для тайны пробудятся в нас, то мы выйдем в путь, который ведёт нас к новой почве для коренения и стояния. На этой почве творчество может пустить новые корни и принести плоды на века»².

Творчество по-старому должно быть переосмысленным. Возможно, замечает Хайдеггер, человек на протяжении многих веков слишком *много действовал* и слишком *мало мыслил*. Величие человека в принадлежности бытию, следовательно, необходимо хранить истинное существо бытия. Главная необходимость – ощутить существо бытия как вызов нашей мысли. «Всё это нам удастся только в том случае, если прежде вопроса, который кажется всегда ближайшим и звучит с уникальной настоятельностью: “Что делать?”, мы задумаемся о другом: “*Как начать думать?*” Потому что думать – значит действительно действовать, если действием зовётся со-действие

¹ Хайдеггер М. Отрешённость / М. Хайдеггер. Разговор на просёлочной дороге... С. 110.

² Хайдеггер М. Отрешённость / М. Хайдеггер. Разговор на просёлочной дороге... С. 111.

существо бытия»¹. Вот ключевой вопрос, по Хайдеггеру. Осмысление позволяет понять, что опасность и возможность спасения кроются в существе бытия; первая состоит в утрате существа, то есть забывании, а второе – в возвращении существа в сферу сущего, – хранение истины бытия. Философ предостерегает от пустой любознательности в отношении опасности, потому что такое знание может навредить неподготовленному человеку, может его погубить. Только став пастухом-хранителем, ходящим за истиной бытия, то есть осознающим существом, человек может ждать прихода события бытия. «Опасность сама, давая о себе знать *в качестве* опасности, есть спасительное»². Поворот, превращающий опасность в спасение, осуществится вдруг, осветится возвращением истины бытия, утверждает мыслитель. Прозрение озаряет личность. Человек в своём существе начинает отзываться на озарение отказом от своеволия самого себя и броском навстречу свету.

У осмысления другая сущность, чем у научного познания, культуры и образования, отмечает М. Хайдеггер. Слово «образование» он связывает с образцом и предписанием. Другое значение – формирование задатков. *Образование* требует всесторонне обеспеченной, обоснованной разумом позиции, что, в свою очередь, предполагает веру в могущество разума, абсолютизацию рационализма. *Осмысление*, наоборот, предполагает выход на путь к месту нашего исторического нахождения, то есть предопределённого нашим существом.

Век образования идёт к концу потому, что приближается эпоха утверждения вопрошания о существе. Наш ответ голосу издали состоит в начале осмысливания самих себя, в начале пути. Относительная бедность осмысления по сравнению с

¹ Хайдеггер М. Поворот / М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления // Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 254.

² Там же. С. 255.

образованностью в её эпохе компенсируется обещанным богатством бесценного. Человечеству требуется осмысление, в котором неисчерпаемость достойного вопрошания перестанет быть вопросом и перейдёт в сказ.

Перемена в определении существа истины связана с бытием человека и происходит в основе его существа. Поэтому привыкание к новому состоянию должно быть неспешным, чтобы превратиться в устойчивое поведение. Такое переучивание и приучение человека, Хайдеггер возводит к *παίδεια*. Пайдейя, по Платону, есть руководство к изменению человека в его существе. Соответственно, образование одновременно как формирование по образцу и следование определённому образцу. Образование у Платона противостоит необразованности. Утверждение образования вместо необразованности не связывается с заполнением пространства неподготовленной души только знаниями. Платоновское подлинное образование в интерпретации Хайдеггера изменяет душу в целом существа бытия и постепенно перемещает человека к новому месту и состоянию, приучает к нему. Существо истины делает возможным образование как изменение места, ступени восхождения или нисхождения. Свобода достигается на ступени «выхода из пещеры», то есть свобода состоит в обращённости к потаённому, в постижении истины как таковой. Человек, ставший свободным, возвращается в пещеру, чтобы освободить оставшихся там узников. Возвращение для освобождения других грозит неприятностями, как освобождающему, так и освобождаемым, потому что они должны совместить различные ступени истины, вырвать истину из потаённости. Существо пайдейи состоит в созидании людей свободными и твёрдыми для ясного видения сущности. Существо истины превращается на пути от алетейи к ортотес – правильность взглядывания. Так непотаённость как черта сущего

дополняется правильностью как отношением человека к существующему. Двусмысленность в определении существа истины присуща и Аристотелю. Существо истины как правильность восприятия и высказывания, как правильность высказывающего представления становится господствующей традицией западной мысли. Свершилось оно с определением бытия сущего как идеи. «Идея» «Добро» – Первопричина или Перводвигатель у Платона и Аристотеля – превращается в «божественное». Отсюда связь философии-метафизики с теологией. Особому статусу для созерцания идей соответствует «образование» человека. Начало метафизики есть начало «гуманизма». «Соответственно “гуманизм” означает тот смыкающийся с началом, развёртыванием и концом метафизики процесс, что человек в разных аспектах, но каждый раз со своего ведома выдвигается в середину сущего, без того чтобы быть тем самым уже и верховным сущим»¹. К Новому времени «гуманизм» или антропология выходит на уровень абсолютного «гуманизма». Отсюда интерпретация по «идеям» и взвешивание «мира» по «ценностям». Между тем, изначальное существо истины следует вспомнить в состоянии задолго до «алетейи» в интерпретации Платона, затем нужда однажды сделает возможным вопрошание о Бытии.

Человек – существо разумное, поэтому у нас должна быть готовность учиться мыслить. Мы *ещё не мыслим*, утверждает Мартин Хайдеггер. Но мы уже интересуемся, то есть находимся среди вещей. «Мы можем мыслить только тогда, когда мы желаем того, что должно в себе осмыслиться»². Поэтому мы учимся мыслить, когда подчиняем внимание тому, что даётся для осмысления. То, что требует осмысления, скрывается от человека

¹ Хайдеггер М. Учение Платона об истине / М. Хайдеггер. Время и бытие. С. 360.

² Хайдеггер М. Что значит мыслить? / М. Хайдеггер. Разговор на просёлочной дороге... С. 135.

и потому притягивает нас. Мифический сказ называет то самое раннее, что наиболее достойно осмысления. Разум есть способность к восприятию. Восприятие есть представление, а представление – главная черта существующего мышления. Следовательно, мы мыслим давно, но всё еще не по-настоящему. Потому что главное из требующего осмысления – происхождение сущности бытия сущего – ещё вне мысли.

Итак, сущность творческого осмысления и обучения мышлению по Мартину Хайдеггеру представлено в первом приближении. Встаёт следующий вопрос. Какое место занимает осмысление в образовании?

Хайдеггер, прежде всего и по существу, свободный учитель творческой мысли. Половина издания его трудов в сто томов посвящена учебным философским курсам. Тексты привлекают необычностью говорения и втягивают в процесс совместного тщательного осмысления. Даже тексты докладов философа, подготовленные для различных форумов, нешумно обучают нестандартной мысли, развивают мышление и дух.

Наука распространяет свою силу по всей планете, но наука не может мыслить, хотя без мысли она бессильна, утверждает М. Хайдеггер. Новоевропейская наука превратила познание мира в исследование и потому существует как научное предприятие. Научное производство стимулирует становление науки как института. «Университет теперь актуален как учреждение, которое еще в одной, своеобразной, ибо административно закрытой форме делает возможными и обозримыми как тяготение наук к разграничению и обособлению, так и специфическое единство разделившихся производств»¹.

Философия как сущностная форма духа многообразна в толкованиях, в том числе ложных. Мыслитель выделяет два

¹ *Хайдеггер М.* Время картины мира // М. Хайдеггер. Время и бытие:... С. 47.

ложных толкования философии для прояснения наиболее значимых моментов её сущности и положения. «Грубо говоря, философию всегда занимают начальные и конечные основы сущего и именно таким образом, что человек при этом сам со всей очевидностью подвергается толкованию и осмыслению относительно своего человеческого бытия»¹. Философия не ведёт народы в историю, но философия *раскрывает в мысли* пространства и пути ведения народов, личности. Философия не техника, облегчающая прогресс культуры. Философия, посредством действительного знания о вещах, не облегчает кажущуюся действительность, а утяжеляет реальность возвращением её подлинной весомости. Весомости, содействующей возникновению величия в деяниях исторического народа. М. Хайдеггер полагает, что ложным толкованиям о философии больше всего содействует полезное занятие – передача преподавателями некоего познания о философии, служащего образованию. «Образовательная» философия, то есть учебная дисциплина образования, в лучшем случае, есть уместное представление науки, предметом которой является философия.

Может быть, «образовательная» философия в университете учит осмыслению? Хайдеггер увлекает внимающего натуралистической зарисовкой двусмысленности философствования в позиции преподавателя и студента, и завершает вовлекающее размышление определением философии, то есть даёт положительный ответ. «Философия есть что-то исконно самостоятельное, но именно потому – не изолированное; наоборот, в качестве этого предельного и первого она изначально уже охватила всё, так что всякое её прикладное применение всегда опаздывает и оказывается недоразумением. Дело идёт не

¹ Хайдеггер М. Введение в метафизику / Пер. с нем. Н.О. Гучинской СПб.: НОУ Высшая религиозно-философская школа, 1998. С. 96.

менее как о восстановлении этого изначального измерения события в философствующем бытии, чтобы снова «видеть» все вещи проще, зорче и неотступнее»¹.

Как осуществить осмысляющее философствование в образовании? Мартин Хайдеггер осознаёт, что студенты, оставшиеся с его текстами один на один, могут оказаться в замешательстве. Самостоятельное обучение, дистанционное в смысле постижения философии чтением текстов без непосредственного участия преподавателя философии, к осмыслению не подведёт. Информация, почерпнутая из много говорения-чтения, не означает овладение мышлением; говорить о мысли и мыслить не одно и то же. Он считает эффективным обучением семинар, диалог. Диалог, по Хайдеггеру, есть неспешное посильное движение к философской мысли посредством постоянного обмена мнениями, приводящее участников к обнаружению философского вопроса. «Только тогда можно “научить видеть”, показать, о чём действительно вопрошает философия»².

Современны и своевременны суждения философа о сущностных проблемах университета. Старый университет умер естественной смертью. Кризис университета современности углубляется до основания, считает он. Время вопросов о существовании кризиса университета ещё не пришло. Однако, давно ясно, что университет стал обычной школой, в которой не учат мыслить, а занимаются накоплением знаний. «Самое важное сегодня – это молодёжь, которая переживает новые проблемы, которая строит новый мир. Я её очень люблю, и лишь она

¹ *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики // М. Хайдеггер. *Время и бытие*:... С. 345.

² *Хайдеггер М.* Беседа с Хайдеггером / М. Хайдеггер. *Разговор на просёлочной дороге*... С. 155.

интересна»¹.

Полагаем, что изложенного выше избранного из размышления-сказа Мартина Хайдеггера, в нашей интерпретации, достаточно для уяснения проблем и позиции по заявленной теме доклада.

Считаем важным отметить, что язык философствования Хайдеггера есть вариация языка германского философствования. Но не только германского. В традиции русской философии мы находим много общего с этим философствованием. Дело не в апологетике русского или германского, и не в возможном намёке на заимствования. Гегель и греки значимы для философствования Хайдеггера потому, что поставленный греками вопрос о бытии, по Хайдеггеру, есть самое обширное, самое изначальное и самое глубокое осмысление, и потому исходное для планетарной культуры. В безумии вопрошания для изначальной веры и состоит философия, утверждает М. Хайдеггер². Обоснованное суждение К. Ясперса о критерии разграничении восточного и западного в мировой истории признаёт духовность греков в качестве изначального момента для еврохристианской и арабомусульманской этноконфессиональных культур единого человечества. Русская культура среди своих начал имеет греко-византийские корни. Одни философы исторически осознают и принимают греческие начала для осмысляющего философствования. Другие осознают «византийство» в своей истории как мерзость и потому стремятся исторгнуть его из себя. Неоднозначное отношение к перипатетикам характерно для истории и современности мусульманского мира.

Евразийская культура имеет общие духовно-религиозные истоки. Не умаляя роли библейских верований, заметим, что

¹ *Хайдеггер М.* Беседа с Хайдеггером // М. Хайдеггер. Разговор на просёлочной дороге... С. 156.

² *Хайдеггер М.* Введение в метафизику... С. 92.

Библия стала общим достоянием евразийской культуры в греческой версии. В переводе филологическом, но осуществлённом в составе пересказа культурного: с многих языков древности на язык единого человечества современности.

Осмысление пространства и путей будущего – сущностная задача философствования. На вопрос, напишет ли он «Этику», доктрину действия, Хайдеггер ответил вопросом. «”Этику”? Кто может себе это позволить сегодня и от имени какого авторитета предложить её миру?»¹

Сформулированный Хайдеггером вопрос поставлен ситуацией бытия. От того, сумеет ли философствование озарить человечество подлинным ответом, зависит будущее философии как влиятельной формы сущностной духовности и самого человека как мыслящего существа.

Представляется, что древнегреческое слово и понятие παιδεία – воспитание, обучение; образованность, просвещение, культура – корректно связывать не с культурностью в целом, а с её частью: педагогической культурой, понимаемой как искусство воспитания детей. Почему? Смыслы основы слова – мальчик, детство. В педагогическом и общекультурном аспекте παιδεία приближается к значениям слова τρέφω – воспитывать, вскармливать, взращивать. В данном контексте педагог, буквально, ведущий мальчиков, призван быть демиургом-учителем. Следовательно, παιδεία применительно к современности правомернее рассматривать как исходную стадию пожизненного развития-становления личности.

По Платону, универсальная образованность есть способ приобщения к истинному бытию. У Николая Бердяева с истинным бытием связывается теургия – богочеловеческое свободное творчество. В истолковании Владимира Соловьёва,

¹ Хайдеггер М. Беседа с Хайдеггером // М. Хайдеггер. Разговор на просёлочной дороге... С. 152.

теургия есть охранение природы человеком. Это качественно иной смысл и уровень жизнедеятельности личности, чем παιδεία. Известная интерпретация места культа (cultus religious в латыни, θεο-κλντέω в древнегреческом) в культуре, в древнегреческих словах θεός, ἱερόν и «теургии» (словосочетание, производное от греческого языка) не очевидна, но по смыслам не исключается: средоточие культуры может быть только высшей ценностью. Почитание в латыни – veneratio; cultus; cultura; pudor. Словосочетание «благоговейное почитание богов» составитель словаря представляет как «verecundia deorum». Слово и значение «теология» в составе латыни и многих других языков заимствовано из древнегреческого наследия. Для богословского подхода органично связывание смыслов θεός и ἱερόν (святыня, храм). Древнегреческое слово θεός перекликается с Deus в латыни. Понятие «священное», центральное в христианской, прежде всего протестантской теологии, в древнегреческом языке производно от слова θεός. В латыни sacrosanctus относительно самостоятельно от Deus. Вера (fides), в том числе религиозная вера, и знание (cognitio) в латыни выражены разными терминами, а в древнегреческом языке ἐπιστήμη – знание, умение и πίστις – верность, вера очевидно взаимосвязаны единой основой слов. Современный христианский религиозно-церковный служитель диакон, в латыни diacon, восходит к древнегреческому служителю, слову и понятию διακονία – общественное служение как обязанность диакона.

Полагаем, что сущностные смыслы развития-становления личности, включая начальную стадию бытия человека, индивида и рода, корректно связывать с θεραπεία – словом, понятием и практикой древнегреческой культуры. В древнегреческом слове θεραπεία филолог-составитель видит восемь значений: религиозное служение, почитание, культ; уважение, внимание;

уход, забота, попечение; уход, выращивание; забота, приготовление; врачебный уход, лечение; свита, охрана; прислуга, слуги¹.

Базовые значения термина «культура», заимствованного из латыни, в слове *θεραπεία* присутствуют, но представляют несколько отличную субординацию: ведущий смысл *θεραπεία* – *служение, уход, забота*. Следовательно, призвание личности – служить творчески и свободно. Так понимает служение и В. Соловьёв².

Служение – органичная ценность и практика в отечественной традиции, с её служителями (культы, веры, знания, образования, искусства, войны и мира, группы и человечества), с работниками умственного труда из советского слоя «служащие и интеллигенция». Все – профессионалы высшей квалификации, работающие с людьми и, в конечном счёте, во имя личности; служители Отечества с духовным призванием заботиться. Поэтому *сущность* культурности состоит в заботливом служении. Культурность *является* соответствующим действием. По нашему мнению, перспективная идея для изначальной, образующей ценности обретающего себя социума, стремящегося утвердиться в кризисной современности.

У служителей-целителей есть уникальная ниша в культуре (целитель – поддерживающий или возвращающий целостность, здоровье – в славянских языках слово, производное от значения *θεραπεία*). В медицинском врачевании: терапия – нехирургические методы лечения болезней; терапевт – ухаживающий за больным, специалист по внутренним болезням. В религии и этнокультуре: терапевты – субкультура иудеев,

¹ *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь / Ред. С.И. Соболевского. В 2-х т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1. С. 779.

² *Соловьёв В.С.* Исторические дела философии: собр. соч. в 10 т. Изд. 2-е. / В.С. Соловьёв. Т. 2. СПб., 1911. С. 413.

община врачей на службе Бога с воздержанием в качестве главной добродетели. Вера и догмат спасения в религии взаимосвязаны с духовным врачеванием.

Начиная с творчества Аристотеля, различаются философская и богословская версии теологии, соответственно, интерпретации духовности и служения как высших ценностей. Рассматривая проблему совершенства человека, Аристотель считает, что исходные цели для всех людей едины здоровьем. У знаменитого врача и философа Ибн Сины фундаментальный философский труд назван «Исцеление». «Лечащий тела – врач, а лечащий души – государственный деятель, именуемый правителем», полагает аль-Фараби¹. В классической немецкой философии призвание обучающего духовного терапевта сформулировал Л. Фейербах. «Метод, которого я придерживаюсь как в жизни, так и в своих сочинениях, заключается в том, чтобы понять каждое существо в его роде, т. е. в роде, соответствующем его *природе*, и, следовательно, учить его философии только тем способом, который подходит для этого определённого существа. Истинный философ – это врач, но такой, который не позволяет своим пациентам догадаться, что он их врач, он при этом врачует их в соответствии с их природой, т. е. исцеляет их, исходя из них самих и через них самих»². Быть дома повсюду, в интерпретации Новалиса Хайдеггером, значит быть в целом, всегда в целом. Нечто как целое, в целом есть мир. Соответственно, нахождение в свете бытия, событие близости есть *исцеление*, а тяготение и стремление быть в целом есть *целительство*. Родина как дом *целительна*. Дом бытия не создаётся мыслью, мысль сопровождает историческую

¹ Аль-Фараби Абу Наср Мухаммад. Афоризмы государственного деятеля / Социально-этические трактаты. Пер. с араб. Алма-Ата: Наука, 1973. 400 с.

² Фейербах Л. Сочинения: В 2-х т. Пер. с нем. / Ин-т философии. М.: Наука, 1995. Т. 1. С. 179.

экзистенцию к целительному. «Лишь бытие дает Целительному восхождение в милости, и зловещий напор – ярости. Лишь поскольку человек, экзистируя в истине бытия, послушен ему, только и могут от самого Бытия прийти знамения тех предназначений, которые должны стать законом и правилом для людей»¹.

Терапеология есть учение о свободном служении, принимаемом личностью как главное призвание и обеспечивающем высший смысл и полноту человеческой жизнедеятельности. В этом, полагаем, заключается служение-призвание, то есть упреждающее врачевание от истинного философа, по Платону, Аристотелю, аль-Фараби, Фейербаху, Соловьёву и Хайдеггеру. Высший смысл личностного бытия остаётся базовым критерием конкретизации объектов, целей, средств и способов служения, осуществляемой теоретиками и практиками культуросферы, терапеосферы и техносферы.

Присутствие, интерпретация присутствия в связи с временностью бытия в германской философской терминологии Хайдеггера может быть близкой русской философской терминологии перспективой осмысления «простого» слова *хождение*. Близостью не в смысле обоснования нужды в методе и терминологии Хайдеггера на русском языке, без ссылки на Хайдеггера, а Близью философского осмысления *действия* человека.

На языке священного верования-религии, это *верное* действие, культивируемое в границах от хождения *под* Богом до стояния *перед* Богом. Философский перипатетизм, в сущности – *ищущее хождение, осмысление*, восходящее к грекам. Только постороннему Деметрию-грамматику, по Монтеню, оно кажется беспечной беседой философов, *прогуливающих* в садах. Тогда

¹ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // М. Хайдеггер. Время и бытие:... С. 218.

присутствие есть «нахождение», то есть *активированное присутствие*. «Стояние» не есть голое отрицание хождения, не есть пустое небытие как отчаяние пессимизма, а уместное *мгновение нахождения* себя в личном пути со-бытия человечества с миром. Слово «мир» несёт в себе среди многих значений смысл «люди». Хождение в миру, среди людей, предполагает осмысляемое действие. Хождение с миром, то есть взаимодействие с людьми, включает осознание растущей личностью грани между собой и другими, «своими» и «чужими» и потому активизацию способности *осмысленным* чувством *дойти* когда-нибудь до *дружественного* бытия личности в единстве миров человека.

Свободное действие, понятое как служение-забота-уход, придаёт жизнедеятельности личности высший смысл жизненного бытия: самостоятельно ходить в мире в ладу с миром. Быть мыслящим служителем-охранником ближних индивидуальностей и потому стремиться стать хранителем близкого Бытия.

Н.В. Гусева

ФЕНОМЕН МИРООТНОШЕНИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Моментом, определяющим специфическую содержательность всякого процесса, осуществляемого человеком, является его (человека) мироотношение. В сфере осмысления феномен мироотношения может выступать неким базовым принципом, то есть мыслительной формой, в которой отражается сущность рассматриваемого явления. Философское осмысление человеческого мироотношения представляет собой выявление его оснований. Основанием всякого мироотношения является деятельность. От ее способов, форм, специфики в итоге зависит, какой вариант мироотношения сформирует тот или иной человек или целая эпоха.